

ЛЕКСЕМЫ “ПОНЯТИЕ” И “ПОНИМАНИЕ” В ИСТОРИИ
СТАНОВЛЕНИЯ САМОСОЗНАЮЩЕЙ ДУШИ АНДРЕЯ
БЕЛОГО

(THE LEXEMES “NOTION” AND “UNDERSTANDING” IN ANDREI
BELYI’S *ISTORIIA STANOVLENIIA SAMOSOZNAIUSHCHEI DUSHI*)

ВАЛЕРИЙ ДЕМЬЯНКОВ
(VALERII DEM’IANKOV)

Abstract

In Russian, the lexemes denoting “notion” and “understanding” are etymological cognates, and are used by Belyi in such a way that the text often requires additional interpretation. The article attempts to classify the contexts in which these lexemes are used in Belyi’s *Istoriia stanovleniia samosoznaiushchei dushi* (ISSD). It explores a number of contrasts concerning the differences between, on the one hand, the usage in Russian before Belyi, during the 18th and 19th centuries and, on the other, in Belyi’s work.

Keywords: *Belyi; Istoriia stanovleniia samosoznaiushchei dushi*

1. *Несколько методологических замечаний*

Открытие текста, сделанное в рамках проекта издания *Истории становления самосознающей души* (ИССД) Белого, – достижение несомненно

ценное сразу для нескольких гуманитарных дисциплин: для филологии, философии и для культурологии. В результате этого открытия перед нами встает междисциплинарная проблема освоения данного текста одновременно методами разных наук.

Ниже речь пойдет скорее о проекте, чем о решении этой задачи. Моя задача – сформулировать направление исследования, которое только еще предстоит провести. Причем я останавлиюсь на одной частной подпроблеме, обозначенной в названии.

Установление того, что такое понимание и понятие “вообще”, является задачей философа или психолога. В отличие от философа, филолог базируется на конкретном материале текстов той или иной эпохи и использует инструменты своей дисциплины – филологический анализ текстов и доступное ему знание исторического контекста. Чисто лингвистические аспекты такого анализа выглядят как “микрофилологические” приемы, вот почему лингвистику вообще можно было бы назвать “нанофилологией”.

Этот “нанофилологический” анализ нормальному филологу кажется порою настолько мелочным, что возникает вопрос: а зачем исследовать какие-то там запятые, юсы, употребление эпитетов, когда в фокусе внимания – более достойные сюжеты, скажем, личность автора и его художественные образы?

Обратное тоже справедливо. Литературоведческий “макроанализ” текста представляется лингвисту иногда ненадежным или даже, выражаясь в терминах Карла Поппера, нефальсифицируемым. Вместо привычных для себя схем доказательств в работах своих собратьев по филологии – у литературоведов – лингвист может констатировать (особенно в случае так называемого “биографического” литературоведения) не больше чем “пересказ” произведений своими словами или беллетристическое изложение перипетий жизни писателя.

Поэтому языкознание и литературоведение, сосуществуя под одной “крышей”, филологией, дополняют друг друга, иногда с сильным недоверием оценивая качество чужой продукции.

Тем не менее, есть области, в которых одна из этих дисциплин должна все-таки признать незаменимость другой. Так, профессиональный литературовед является экспертом в области макроструктуры текста: история возникновения тех или иных сюжетных схем, фабул, закономерности структуры и поворотные моменты в макроструктуре – все это с помощью чисто лингвистического инструментария изучать можно лишь очень поверхностно. Столь же поверхностно и легковесно лингвист может исследовать и исторические закономерности эстетического воздействия текста на свою аудиторию: подобных примеров можно привести очень много.

Download English Version:

<https://daneshyari.com/en/article/1104108>

Download Persian Version:

<https://daneshyari.com/article/1104108>

[Daneshyari.com](https://daneshyari.com)